

Е. ПЕРМЯК

Чижик- пыхик

лучшие рассказы
о живой
природе

с вопросами и ответами
для Почемучек

Авантаж

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
им. Н. А. ТИМИРЯЗЕВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Евгений Пермяк

**Чижик-Пыжик. С вопросами
и ответами для почемучек**

«Издательство АСТ»

2017

Пермяк Е. А.

Чижик-Пыжик. С вопросами и ответами для почемучек /
Е. А. Пермяк — «Издательство АСТ», 2017 — (Лучшие рассказы
о живой природе с вопросами и ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17-104512-8

В книгу «Чижик-прыжик» Е. А. Пермяка вошли хрестоматийные сказки и рассказы, напоминающие уральские сказы, например, «Дедушкин характер», «Пичугин мост», «Чужая калитка» и многие другие. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать их с комментариями биолога, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы! Для младшего и среднего школьного возраста.

ISBN 978-5-17-104512-8

© Пермяк Е. А., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Мама и мы	7
Дедушкин характер	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Евгений Пермяк
Чижик-Пыжик. С вопросами
и ответами для почемучек

© Пермяк Е. А., насл., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Мама и мы

Если обо всем своем детстве говорить, недели, пожалуй, мало будет. А так, кое-что – пожалуйста. Вот, например, случай был...

Мы задержались в школе, потому что заканчивали выпуск стенной газеты. Когда мы вышли, уже смеркалось. Было тепло. Падал крупный, **пушистый снег**. Видимо, поэтому Тоня и Лида дорогой танцевали танец снежинок. Мой младший брат, ожидавший меня, чтобы идти вместе, подсмеивался над ними:

– Скачут, как первоклассницы!

Снег падал все гуще и гуще. Танцевать стало нельзя. Снегу навалило до половины валенка.

– Не заблудиться бы! – предупредил нас, на правах самого дальновидного, мой младший братец.

– Да ну тебя, трусишка! – отозвалась Лида. – Через пятнадцать минут будем дома.

Снегопад между тем усиливался. Забеспокоился и я, зная, как жестоки наши **степные сибирские метели**. Случалось, что люди теряли дорогу, находясь близ своего дома. Я посоветовал прибавить ходу, но этого сделать уже было нельзя по глубокому слою снега, покрывшему дорогу.

Стало еще темнее. Наступила какая-то белая снежная темнота. А потом началось то, чего я опасался. Снежинки вдруг закружились... Закружились в таком танце, что через несколько минут **началась настоящая пурга, вскоре перешедшая в большой буран**.

Девочки закутали лица платками. Мы с Федей опустили у шапок уши. Узенькая дорожка, которая вела в наше сельцо, то и дело исчезала под ногами. Я шел первым, стараясь не потерять под ногами дорожный накат. До дому оставалось менее версты. Я верил, что мы выберемся благополучно.

Напрасно.

Дорога исчезла. Будто ее из-под ног украл кто-то очень недобрый из сказки моей бабушки. Может быть, Шальная Метелица... может быть, злой старик Буран Буранович.

– Вот, я же говорил! – упрекнул нас Федя.

Лида еще бодрилась, а Тоня почти плакала. Она уже побывала в пурге со своим отцом. Она ночевала в снежной степи. Но тогда в санях был запасной теплый тулуп, и Тоня, укрытая им, благополучно проспала ночь. А теперь?

Теперь мы уже выбивались из сил. Я не знал, что делать дальше. Снег таял на моем лице, и лицо от этого обледеневало. Ветер свистел на все лады. Чудились волки.

И вдруг в вое ветра я услышал спокойный голос матери:

«Кого ты испугался? Пурги? Тебе хочется кричать? Кто тебя услышит при таком ветре! Может быть, ты надеешься, что вас найдут собаки? Зря. Какая собака пойдет в степь при такой погоде! У тебя осталось только одно: зарыться в снег».

Я так отчетливо слышал голос моей матери, отлично зная, что маминым голосом я разговариваю сам с собой в моем воображении. И я сказал:

– Мы сбились с дороги. Мы можем выбиться из сил и замерзнуть. **Давайте зарываться в снег**, как это делают кочевники.

Видимо, я объявил об этом так твердо, что никто не возразил мне. Только Тоня плачущим голосом спросила:

– А как?

И я ответил:

– **Так же, как куропатки.**

Сказав так, я первым начал рыть колодец в глубоком февральском снегу. Я его начал рыть сначала школьной сумкой, но сумка оказалась толста; тогда я вынул из сумки географический атлас в прочном картонном переплете. Дело пошло быстрее. Меня сменил брат, потом Тоня.

Тоня даже развеселилась:

– Тепло как! Попробуй, Лидочка. Разогреешься.

И мы стали поочередно рыть колодец в снегу. После того как колодец достиг нашего роста, мы стали прорывать пещерку в его снежном боку. Когда метель заметет колодец, мы окажемся под снежной крышей вырытой пещерки.

Вырыв пещерку, мы стали размещаться в ней. Ветер вскоре замел снегом колодец, не задувая в пещерку. Мы оказались под снегом, как в норе. **Будто тетерева.** Ведь и они, бросаясь с дерева в сугроб и «утонув» в нем, потом проделывают подснежные ходы и чувствуют себя там самым великолепным образом.

Усевшись на школьные сумки, согревая своим дыханием маленько пространство нашей каморки, мы почувствовали себя довольно уютно. Если бы ко всему этому еще оказался огарок свечи, мы могли бы видеть друг друга.

У меня был с собой кусок свиного сала, оставшийся от завтрака. И если бы спички, я бы сделал фитиль из носового платка и у нас бы появился светильник. Но спичек не было.

– Ну вот, мы и спаслись, – сказал я.

Тут Тоня неожиданно объявила мне:

– Коля, если ты захочешь, я подарю тебе моего Топсика.

Топсиком назывался **ручной суслик**.

Суслик мне был не нужен. Я ненавидел сусликов. Но мне было очень приятно Тонино обещание. Я понимал, чем вызван этот щедрый порыв души. Да и все понимали. Не зря же Лида сказала:

– Ты, Николай, теперь у нас сила! Мужчина!

В ее голосе я снова услышал голос мамы. Видимо, в каждой женщине, даже если ей всего только двенадцать лет, есть какая-то материнская хитринка, подбадривающая мужчину, если этому мужчине тоже только двенадцать лет.

Я почувствовал себя в самом деле сильным и стал рассказывать бабушкины сказки. Я их стал рассказывать потому, что боялся уснуть. А когда я усну – уснут и остальные. А это было опасно. Можно замерзнуть. Одну за другой я рассказал, наверное, тридцать, а может быть, и больше сказок. Когда же вышел весь запас бабушкиных сказок, я стал придумывать свои. Но, видимо, придуманные мною сказки были скучными. Послышался легкий храпоток.

– Кто это?

– Это Тоня, – ответила Лида. – Она уснула. Мне тоже хочется спать. Можно? Я вздремну только одну минуточку.

– Нет, нет! – запретил я. – **Это опасно.** Это смертельно опасно.

– Почему же? Смотри, как тепло!

Тут я нашелся и соврал так удачно, что после этого никто не пожелал даже дремать. Я сказал:

– **Волки** нападают на спящих. Они только того и ждут, чтобы услышать, как храпит человек.

Сказав так, я привел уйму слушаев, выдумываемых мною с такой быстротой, что даже не верится сейчас, как это я мог…

Теперь рассказывали другие. По очереди.

Время шло медленно, и я не знал, полночь сейчас или, может быть, уже брезжит рассвет. Колодец, вырытый нами, давно замела пурга.

Пастухи-кочевники, оказываясь в таком же положении, выставляли из снега высокий шестик. Они специально брали его в степь на случай бурана, чтобы потом их можно было найти, открыть.

У нас не было шеста, и нам не на что было надеяться. **Только на собак. Но и они бы не учудили нас сквозь толщу снега.**

Мое сало давно было разделено и съедено, как и Лидин ломоть хлеба.

Всем казалось, что уже наступило утро, и хотелось верить, что пурга кончилась, а я боялся прорываться наверх. Это значило забить снегом пещерку, вымокнуть и, может быть, очутиться снова в белой снежной мгле. Но каждый из нас понимал, какое беспокойство мы причинили всем. Нас, может быть, ищут, кличут в степи... И я представил свою маму, которая кричит сквозь ветер:

«Колюнька... Федюнька... Отзовитесь!..»

Подумав об этом, я стал прорываться наверх. Снежная крыша над нами оказалась не столь толста. Мы увидели бледнеющую луну и гаснущие звезды. Занималась какая-то сонливая, словно невыспавшаяся, бледная заря.

– Утро! – крикнул я и стал проделывать ступени в снегу, чтобы выбраться остальным.

С неба сыпались запоздалые снежинки. Я сразу же увидел наш **ветряк**. Дым из труб поднимался тонкими, будто тую натянутыми, струнами. Люди проснулись. А может быть, они и не спали в эту ночь.

Вскоре мы увидели наших ребят. Они обрадованно бежали к нам и кричали:

– Живые! Все четверо! Живые!

Мы бросились к ним навстречу. Я не стал медлить и слушать, что рассказывали об этой ночи, обо мне Тоня и Лида. Я побежал к нашему домику.

Саней на дворе не было – значит, отец еще не вернулся. Открыв дверь, далеко оставил за собой Федюньку, я бросился к маме. Бросился и... что было, то было... и заплакал.

– Да о чем ты? – спросила мать, утирая мне слезы передником.

И я сказал:

– О тебе, мама... Ты, наверное, голову потеряла без нас.

Мать усмехнулась. Освободилась из моих объятий и подошла к кроватке Леночки. Это наша младшая сестра. Подошла и поправила одеяльце. И сказала ей: «Спи». Хотя та и без того спала и одеяльце незачем было поправлять. Потом она подошла к подоспевшему Федюньке и спросила:

– Валенки не промокли?

– Нет, – ответил он. – Под валенками атлас был. Полушубок вот подмок. Есть я хочу...

– Переобувайтесь да живо за стол, – сказала мать, ничего не спросив о минувшей ночи.

«Да любит ли она нас? – впервые подумал я. – Любит ли? Может, эта ревунья Леночка у нее один свет в глазу?»

Когда мы съели по две тарелки горячих щей, мать сказала:

– Я постлала, ложитесь. В школу не пойдете. Нужно выспаться.

Я не мог уснуть, а спать хотелось. Я пролежал до полудня **в темной горнице с закрытыми ставнями**.

Нас позвали обедать. Приехал отец. Он уже знал все от Лиды и Тони. Он хвалил меня. Обещал мне купить маленькое, но настоящее ружье. Он удивлялся моей находчивости.

А мать?..

Мать сказала:

– Парню тринадцатый год. И смешно было бы, если бы он растерялся в метель да себя с товарищами не спас.

– Аньют!.. – укоризненно заметил отец матери.

А мама перебила отца и сказала:

– Ешь давай! Каша стынет. Хватит разговоры разговаривать! За уроки им браться надо. Ночь пребродяжничали, день потеряли...

После обеда Тоня принесла мне Топсика. Я не взял его.

Лидина мать, Марфа Егоровна, явилась с **большим гусаком** и, низко поклонившись матери, сказала:

– Спасибо тебе, Анна Сергеевна, что такого сына вырастила! Двух девок спас. У Тоньки-то сестры есть, а Лидка-то ведь у меня одна...

Когда Марфа Егоровна кончила свои причитания, мама сказала:

– Как тебе не стыдно, Марфа, моего недотепу Кольку героем выставлять! – и, повернувшись, наотрез отказалась взять гусака.

Вечером мы остались с бабушкой вдвоем. Мать ушла на станцию, к фельдшеру. Сказала, что угорела – болит голова.

С бабушкой мне всегда было легко и просто.

Я спросил ее:

– Бабушка, хоть ты скажи мне правду: за что нас так не любит мать? Неужели мы в самом деле такие нестоящие?

– Дурень ты, больше никто! – ответила бабушка. – Мать всю ночь не спала. Ревела как умилишенная... С собакой по степи вас искала. **Колени обморозила...** Только ты ей, смотри, об этом ни гугу! Какова она есть, такую и любить надо. Я ее люблю...

Вскоре вернулась мать. Она сказала бабушке:

– Фельдшер дал порошки от головы. Говорит, чепуха. Через месяц пройдет.

Я бросился к матери и обнял ее ноги. Сквозь толщу юбок я почувствовал, что ее колени забинтованы. Но я даже не подал виду. Я никогда еще не был так ласков с нею. Я никогда еще так не любил свою мать. Обливаясь слезами, я целовал ее обветренные руки.

А она всего лишь, как бы между прочим, будто теленка, погладила меня по голове и ушла, чтобы лечь. Видимо, стоять ей было трудно.

В холодной холе растила и закаливала нас наша любящая и заботливая мать. Далеко смотрела она. И худого из этого не получилось. Федюнька теперь дважды Герой. И про себя я кое-что мог бы сказать, да матерью строго-настрого завещано как можно меньше говорить о себе.

Почему снег бывает пушистым, а бывает и «сухим»?

Снежинки – это замерзшие капельки воды. Если на улице оттепель или температура близка к нулю, то часть снежинок начинает таять, превращаясь в воду, и снег становится влажным, тяжелым, из него легко лепить снежки, снеговиков. Такой снег часто падает крупными хлопьями. В морозную погоду все снежинки состоят из кристаллов льда, и тогда снег пушистый, скрипучий, легко стряхивается с одежды и обуви.

В Сибири разве степи?

Сибирью называют огромную территорию – азиатскую часть нашей страны, расположенную за Уральскими горами. В Сибири есть разные ландшафты – вдоль северных морей расположены тундры и лесотундры, центральную часть занимает тайга и обширные болотистые равнины, а на юге простираются степи. Также на территории Сибири имеются горы и плоскогорья.

Чем пурга от бурана отличается?

Обычно слабое движение снега называют поземкой, более сильное – метелью. Метель может перерасти в пургу, которая бывает и при безоблачном небе, когда нет снегопада. Если снег кружится, высоко поднимаясь в воздух порывами ветра, то это выюга. В степях при северном ветре бывает и буран, во время которого летящий снег буквально сбивает с ног, может выворачивать деревья, сносить крыши.

Почему в снегу тепло?

Вода, а также снег и лед плохо проводят тепло, поэтому в ледяной пещере или в снежном сугробе можно спрятаться и не замерзнуть. Тепло, которое выделяет тело человека, никуда не будет уходить – снег и лед его не пропустят, и в таком убежище можно переждать непогоду, только надо позаботиться о наличии отдушиной, через которую будет поступать свежий воздух.

А как это делают куропатки? Сколько времени они проводят под снегом?

Свойство снега сохранять тепло используют тетеревиные птицы (тетерева, рябчики, куропатки) для своих ночевок. В холодные ночи они ныряют в пушистый снег и nocturne под снежным покровом. Утром птицы вылетают, и на месте их укрытия остается характерная лунка часто с отпечатками крыльев по краям, возникающими при взлете.

Неужели тетерева тоже живут под снегом?

Жить под снегом тетерева, конечно, не могут – они не умеют передвигаться и питаться под снегом, как делают, например, многие грызуны. А вот спрятаться от непогоды в сугроб на ночевку они способны. Опасность, которая может подстерегать птиц в таком укрытии, – это появление к утру на поверхности снега корки из наста, которую птицам трудно пробить, но такое случается редко.

Ручной сурок? Это домашнее животное?

Суроки – это грызуны, живущие группами, а такие животные часто хорошо идут на контакт с человеком и могут стать ручными, особенно если они попали к людям еще детенышами. Такие зверьки становились домашними любимцами, и держали их ради удовольствия, как держат, например, морских свинок или хомячков.

Почему это опасно?

Оказавшись в закрытом укрытии, люди при дыхании используют кислород, а выдыхают углекислый газ, концентрация которого постепенно увеличивается. Избыток углекислого газа приводит к сонливости, и, задремав, человек может совсем задохнуться, тем более что спит человек лежа, а углекислый газ тяжелее воздуха и скапливается внизу, у земли.

Разве в степи бывают волки?

Волк – хищник, обитающий в тундре, лесах, степях. Волки, живущие в разных зонах, отличаются размером, окраской. Самые крупные волки живут на севере, чем южнее, тем они мельче. Степные волки часто окрашены в серовато-желтоватые тона. Охотятся они на копытных животных, зайцев, крупных грызунов.

А как же собаки находят людей в снегу?

Собаки-спасатели – это специально обученные животные. Они умеют не только найти заблудившегося человека, ориентируясь на запах и звук человеческого голоса, но и могут помочь пострадавшему – откопать, оттащить в сторону, согреть. На таких собак обычно надевают специальные ошейники и опознавательные знаки, чтобы потерявшийся человек не спутал их с волком.

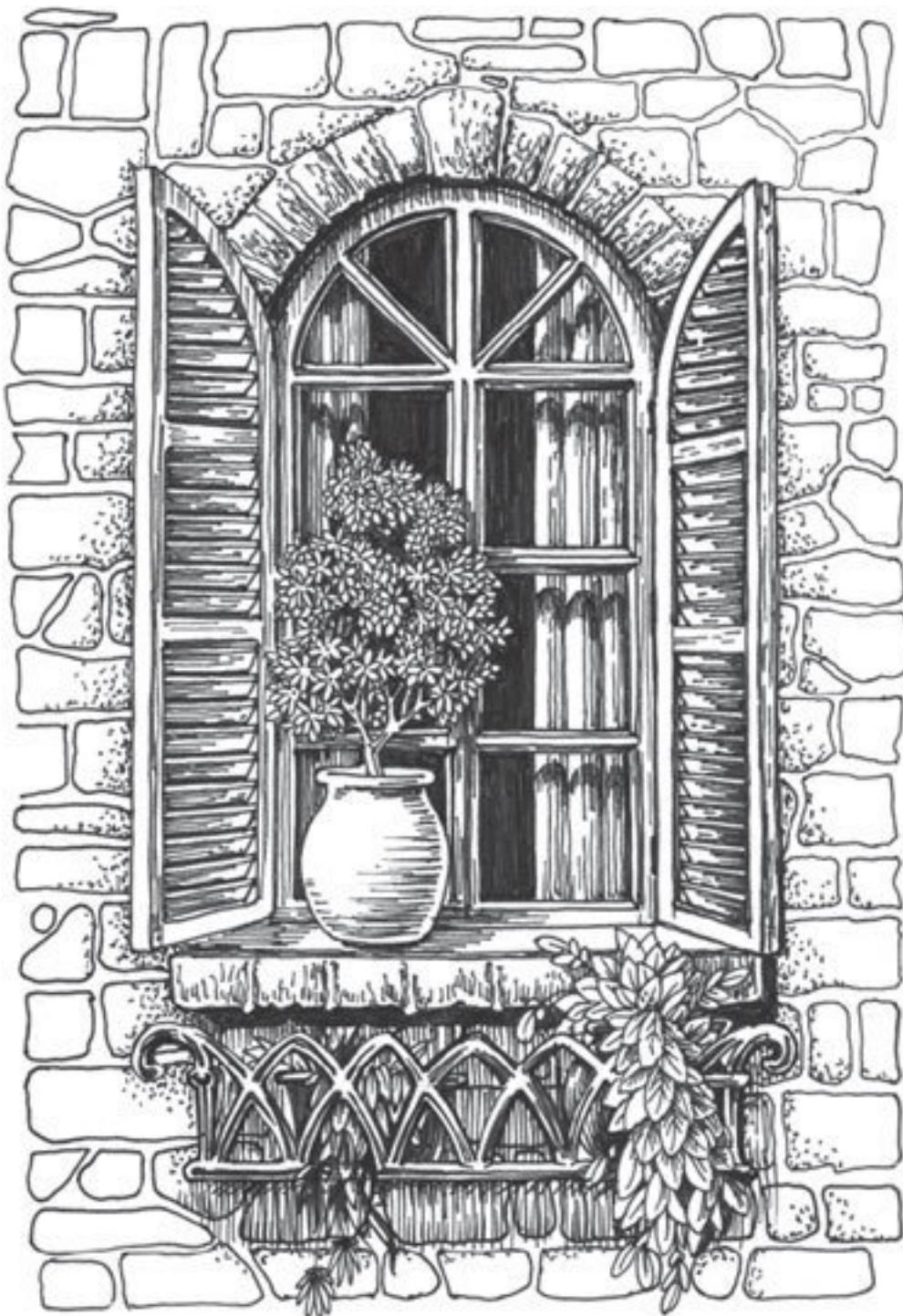
Что такое ветряк? Зачем его ставят?

На открытых пространствах, где часто дуют сильные ветры (побережья морей, горы, степи), человек использует силу ветра для своей пользы. Для этого создаются механизмы, которые могут выполнять разную работу: молоть муку, вырабатывать электричество, качать воду. Каждый такой механизм оборудован ветряком – сооружением с вращающимися лопастями.

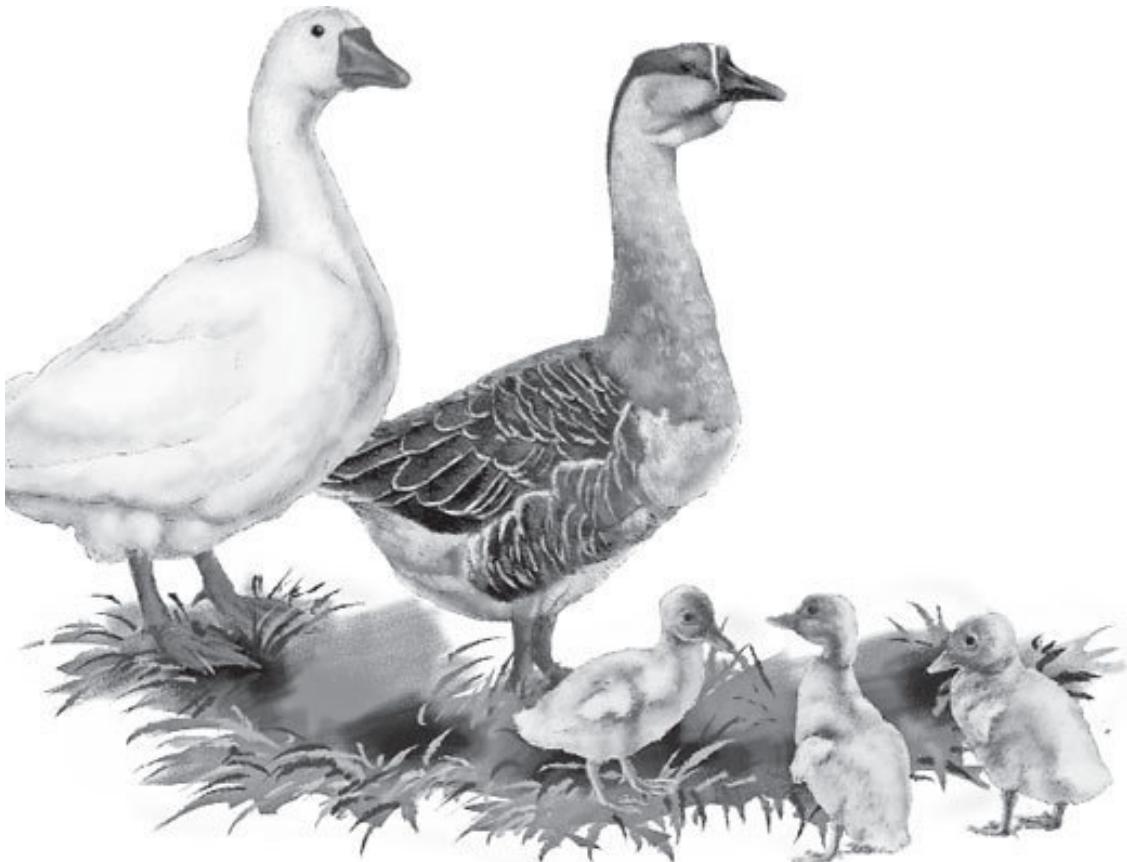
Что такое горница? Зачем на окнах делались ставни? А сейчас их делают?

Горница – это одна из комнат в русском доме. Она считалась парадной комнатой, обычно располагалась на втором этаже, над хозяйственными или жилыми помещениями и имела большие окна. Поскольку в горнице никогда не готовили, вместо русской печи там ставили круглую или прямоугольную печь, часто увенчанную изразцами. Чтобы через окна не уходило тепло из дома, в холодную погоду их закрывали ставнями. Ставни делали красивыми, украшали росписью и резьбой, и они часто являлись дополнительным украшением дома. Сейчас ставни тоже используют, ими закрывают окна дома при длительном отсутствии хозяев или же окна и двери магазинов и других организаций в нерабочее время.

Что такое большой гусак? Сколько он весит?

Гуси – это птицы, которых держат в хозяйстве в основном для получения мяса. Самцов называют гусаками, а самок гусынями. Птица это крупная, и обычно их откармливали к какому-нибудь большому празднику, чтобы накормить всю семью и гостей. В среднем взрослый гусь весит 5–6 кг, но есть породы, представители которых достигают 10–12 кг.

Как человек может что-то себе отморозить?

На сильном морозе кровеносные сосуды, которые находятся в коже, сильно сужаются, чтобы не допустить потери тепла из организма. Если на холодае находится очень долго, то из-за отсутствия притока крови участки кожи и даже других, более глубоко расположенных тканей могут повреждаться, как говорят, «обмерзать». Если человека вовремя не согреть, то такие повреждения могут быть очень опасными.

Дедушкин характер

На берегу большого **сибирского озера Чаны** есть старинное село Юдино. Там я частенько жил в доме старика рыбака Андрея Петровича. Старики овдовел и в большой семье был одинок до тех пор, пока на свет не появился внук. Тоже Андрей и тоже Петрович.

Все старицкие чувства, вся его любовь стали принадлежать теперь мальчику, который как бы начинал вторую жизнь Андрея Петровича. Во внуке дед узнавал свои черты, свой характер. Он так и называл его – «дедушкин характер».

Воспитывал внука сам Андрей Петрович. Помню, он говорил ему:

«Не можешь – не берись. А если уж взялся – сделай. Умри, но сделай!»

Внуку тогда было шесть лет.

Стояла морозная зима. Как-то я с маленьким Андреем отправился на субботний базар. Народишу – черным-черно. Понавезли на базар и мяса, и пшеницы, и дров, и всего, чем богаты эти края.

Мальчику бросилась в глаза большущая замороженная щука. Она была воткнута хвостом в снег. **Не знаю, сколько весила эта щука,** только ее длина была в добрых полтора роста Андрюши.

– Как только ловят таких щук? – осторожно спросил меня Андрей.

И я рассказал, что для ловли больших щук берут крепкий шнур, делают поводок из мягкой крученої проволоки. Сказал также, что для насадки крупного живца и крючок должен быть побольше, покрепче, чтобы сильная рыба не сломала, не погнула его.

Об этом разговоре я забыл и вспомнил только после того, как произошло нечто удивившее меня.

Мы сидели и сумерничали с Андреем Петровичем в горнице. Старики то и дело поглядывали в окно. Поджидал внука.

Маленький Андрей, как и многие другие его одногодки, часто рыбачил на озере. Мальчики продалбливали во льду лунки и опускали в них свою нехитрую рыболовную снасть. Без удачи ребята домой не возвращались. Озеро Чаны очень богато рыбой. Для удильщиков здесь сущее раздолье.

– Не приключилось ли что с ним? – забеспокоился старики. – Не побежать ли мне на озеро?

Я вызвался пойти туда вместе с Андреем Петровичем. Оделись, вышли на лед. Озеро в ста шагах. Мороз под двадцать – двадцать пять градусов. Тишина да снег. Никого.

Вдруг я заметил черную точку:

– Не он ли?

– Не иначе что он, – сказал старики, и мы направились к черной точке, которая вскоре оказалась внуком Андрея Петровича.

Мы увидели мальчика в обледеневших слезах. Руки его были до крови изрезаны рыболовным шнуром. Он явно поморозил нос и щеки. Старики подбежал к нему и начал оттирать снегом лицо мальчика. Я взял из его рук шнур. Для меня стало сразу все понятно: мальчик поймал щуку, которую не мог вытащить.

– Побежим, внучонок, домой, – торопил его дед.

– А щука-то? Как же щука? – взмолился мальчик.

Тем временем я вытащил щуку. Утомленная рыба не сопротивлялась. Это была одна из тех щук, которых привозят на базар не столько для барыша, сколько для погляда. **Их мясо невкусно и жестко.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.